

— Небольшая клиника? Янь Чэнь, ты скромничаешь. Некоторые нувориши с золотыми цепями могли бы у тебя поучиться, — она говорила и смотрела с недобрим взглядом на Юань Хэ. — Янь Чэнь открыла элитную клинику, которая сейчас развивается в частную больницу.

Юань Хэ потрогал шею — золотая цепь, которую надела мама, всё ещё была на месте. Ему захотелось провалиться сквозь землю.

Чжан Яньчэнь улыбнулся ещё шире.

— Шаньшань в прошлой жизни, наверное, спасла галактику. Хорошие мужчины всегда достаются другим.

— Богатый, красивый, с хорошими манерами. Боже, Шаньшань, тебе так повезло.

— ...

Вторая половина вечера прошла под восторженные отзывы девушек о Чжан Яньчэне, пока мужчины молчали. Выйдя из ресторана, они увидели, что у входа ждал помощник Юань Хэ на ярком пикапе. Он затащил Гу Сюня и Линь Ижэня в машину, а затем, настойчиво попросив, добавил Чжэн Юань в друзья в WeChat.

— Открыл какую-то клинику, и уже важничает. Эти девушки, видимо, ничего лучше не видели, обычный врач, а они в восторге... — Юань Хэ, чувствуя себя униженным за ужином, не упустил возможности высказаться.

— Сюнь, мне кажется, Шаньшань всё ещё к тебе не равнодушна. Постарайся её переманить, это сняло бы камень с моей души.

Гу Сюнь равнодушно ответил:

— Не интересно.

Его отношение не смутило Юань Хэ, и он продолжил:

— Вы были вместе полгода, и ты даже... — Он замолчал, взглянув на Линь Ижэня, и, убедившись, что тот уже не ребёнок, продолжил. — Даже не прикоснулся к ней. Сюнь, у тебя что, проблемы?

— Иди к чёрту.

— Если есть проблемы, иди лечись. Тебе почти тридцать, а ты всё ещё ни с кем не встречался...

Гу Сюнь пнул спинку переднего сиденья:

— Может, переночуешь у меня, проверишь, есть ли у меня проблемы?

— Чёрт! — Юань Хэ выругался, но замолчал, и Гу Сюнь наконец обрёл тишину.

Линь Ижэнь молчал всю дорогу, но, вернувшись домой, неожиданно заговорил.

Гу Сюнь выпил за ужином несколько бокалов вина, и у него слегка кружилась голова. Он сразу направился в ванную, принял душ и, выйдя, увидел Линь Ижэня, поливающего цветы на балконе.

Гу Сюнь, чувствуя жажду, увидел на столе стакан с водой и, не проверив температуру, выпил залпом. Поставив стакан, он почувствовал сладковатый привкус, похожий на мёд.

Ээ?

Он взглянул на стакан, затем на кулер, налил ещё воды — на этот раз она была холодной и безвкусной. Очевидно, кто-то налил ему мёд, и в квартире было только двое.

Гу Сюнь сел на диван, вытирая волосы, и, глядя на спину Линь Ижання, сказал:

— Спасибо.

Линь Ижань поставил лейку и повернулся к нему, с лёгкой улыбкой произнеся:

— Твоя бывшая всё ещё к тебе не равнодушна, хочет возродить чувства, но боится потерять нынешнего парня... Ей тяжело. Как думаешь, капитан Гу, что она сделает?

— Её действия меня не интересуют, я не хочу знать.

— Ты — её незаживающая рана, но она никогда не выберет тебя, потому что ты не можешь дать ей стабильность и безопасность. Если ты продолжишь так работать, то, боюсь, останешься один до конца жизни, — Линь Ижань слегка приподнял уголок губ, в его глазах читалась насмешка.

— Ты рад, что я останусь один? Я тебе чем-то насолил? — Гу Сюнь фыркнул и, вытирая волосы, ушёл в комнату.

Линь Ижань замер на месте, его улыбка постепенно исчезла. Он смотрел в пустоту, его красивые глаза, обычно полные обаяния, теперь выражали лишь одиночество.

Гу Сюнь вошёл в комнату, и ему позвонил Чжэн Тяньчэн. Он нажал на ответ, и из трубки раздался грубый голос:

— Я выяснил, что Ли Шэнчжоу 30-го арендовал чёрный Honda в прокате. 31-го вечером эта машина как раз была замечена на главной дороге, ведущей к Миру льда и снега. Шеф, этот тип врёт.

— Где сейчас Ли Шэнчжоу?

— В общежитии, за ним уже установлено круглосуточное наблюдение. Более того, когда мы опрашивали жителей деревни возле Мира льда и снега, кто-то видел Ли Шэнчжоу. Он 30-го приходил спрашивать про дороги. Я сразу говорил, что он подозрительный, и оказался прав.

— Немедленно доставь его в участок, — Гу Сюнь повесил трубку, схватил первый попавшийся пуховик и вышел.

Дверь в спальню была открыта, и Линь Ижань услышал весь разговор. Он преградил путь:

— Что случилось с Ли Шэнчжоу?

— Чжэн Тяньчэн выяснил, что он арендовал машину 30-го, и она была замечена на главной дороге 31-го вечером, — кратко объяснил Гу Сюнь.

— Я пойду с тобой в участок, — Линь Ижань взял куртку и спустился с Гу Сюнем.

Снаружи снова пошёл густой снег, хлопья падали на лобовое стекло, дворники монотонно двигались вперёд-назад. Дорога была пустынная, и Гу Сюнь ехал быстро, в машине царил тишина.

Линь Ижань слегка сжал губы, его брови были нахмурены. Он тихо пробормотал:

— Это не может быть Ли Шэнчжоу.

Гу Сюнь усмехнулся:

— Почему не может? Не соответствует твоему психологическому портрету подозреваемого? Криминальная психология — лишь вспомогательный инструмент. Мы должны строить смелые гипотезы на основе данных, а затем тщательно их проверять. Большинство дел требуют взаимодействия различных отделов, и лишь немногие расследования завершаются успешно только благодаря психологическому портрету. Я уже говорил, не будь слишком самоуверенным.

Линь Ижань проигнорировал его долгую речь, погрузившись в свои мысли:

— Что-то не так... Всё слишком гладко. Судя по месту преступления, у убийцы высокие навыки маскировки и чёткое мышление. Как такой человек мог оставить такой очевидный след, как аренда машины? Голову превратили в ледяную скульптуру, затем с большими усилиями доставили в Мир льда и снега, вызвав общественный резонанс и панику среди горожан. Такие откровенные действия больше похожи на вызов, месть или предупреждение, а не на убийство на почве ревности. Если бы это было просто убийство из ревности, не нужно было бы так усложнять. Проще было бы тайно захоронить тело или инсценировать несчастный случай. Ли Шэнчжоу достаточно умен, чтобы понимать это.

Гу Сюнь прекрасно понимал, что дело не так просто, и оставалось много вопросов, но он не хотел обсуждать это с Линь Ижанем. В глубине души он не считал его союзником. Как только Гу Минли вернётся из командировки, он сразу попросит дядю перевести его, чтобы больше не видеть.

Гу Сюнь рассеянно ответил:

— Если он не убийца, зачем ему врать? Зачем арендовать машину? Почему 31-го он был в Мире льда и снега? Сейчас он главный подозреваемый, и только после допроса мы сможем это выяснить. Не торопись с выводами, а то опозоришься.

Линь Ижань, услышав его пренебрежительный тон, отвернулся к окну и замолчал.

Когда Гу Сюнь прибыл в участок, Чжэн Тяньчэн уже доставил Ли Шэнчжоу.

Несколько дней не виделись, и Ли Шэнчжоу выглядел ужасно: тёмные круги под глазами, красные прожилки в глазах, отросшая щетина, жирные волосы с явной перхотью. Даже его привлекательные черты лица не могли скрыть этого неряшливого вида. Он походил на преступника в бегах, и от его прежнего высокомерия не осталось и следа.

Чжэн Тяньчэн постучал по столу:

— Ну, рассказывай, зачем врал?

Ли Шэнчжоу поднял голову, его глаза были пусты, как мёртвые. Гу Сюнь часто говорил, что у

Линь Ижания мрачный взгляд, но, увидев эти глаза, он изменил своё мнение.

— О чём вы, офицер? Я не понимаю, — он смотрел на Чжэн Тяньчэна.

Мэн Цзя вынула из папки лист бумаги и бросила его перед ним. Чжэн Тяньчэн постучал по договору аренды:

— 30-го ты арендовал чёрный Honda.

Затем открыл на телефоне запись с камеры наблюдения, сделанную 31-го вечером на главной дороге.

— Не понимаешь? Смотри сам.

Ли Шэнчжоу бросил взгляд на экран:

— И что тут такого?

Чжэн Тяньчэн, сдерживая раздражение, наклонился вперёд:

— 31-го вечером ты был в Мире льда и снега, но утверждал, что был в общежитии. Зачем врал?

Ли Шэнчжоу, откинувшись на спинку стула, спокойно ответил:

— Офицер, 31-го я вернулся в общежитие после новогоднего концерта и лёг спать. Я действительно был в общежитии, как можете обвинять меня во лжи?

— Придираешься к словам? Ладно, перефразирую: почему ты скрыл, что был в Мире льда и снега? — Чжэн Тяньчэн еле сдерживал гнев.

Ли Шэнчжоу, расслабившись, ответил:

— Мы часто встречались по выходным, и если бы она умерла в выходные, вы бы сразу заподозрили меня. Я не хотел проблем, поэтому не сказал.

<http://bllate.org/book/16882/1556242>